

Впрочем, запала Мидо хватило ненадолго. Стоило им покинуть терминал, миновать длинный коридор и выйти на широкую открытую галерею, как ему пришло в голову, что идея оставить корабль под присмотром врагов была, пожалуй, не самой удачной. Внизу, на дне огромного рукотворного каньона, маршировали бесконечные бронированные колонны. Правда, неясно было, о чьей судьбе стоит беспокоиться больше – корабля или их собственной. Но ему было бы спокойней, если бы «Зана», как символ возможности бегства, была поближе.

- Что-то мне подсказывает, что больше мы не увидим наш корабль, - шепнул он матери.

Теперь они шли позади Никто. Они не видели его глаз и не знали, что было у него на душе, но шел он ссутулившись, словно тяжелая дума придавила ему плечи. Он ни разу не взглянул вниз, хотя, по мнению Мидо, зрелище заслуживало внимания.

Впереди, в нескольких метрах от них, чеканной походкой вышагивала Ники Лас. Больше на галерее никого не было. Убедившись, что она не оборачивается, Се-Тики быстро сунула руку в холщовый мешочек, висящий у нее на поясе, и достав оттуда маленький прямоугольный предмет, протянула сыну. На его блестящей поверхности было несколько кнопок.

- Что это? Пульт, чтобы взорвать корабль, когда пойдем, что все кончено? – грустно улыбнулся Мидо.

- Нет. Это пульт дистанционного управления. Не знаю, правда, чем он может помочь нам здесь. Чтобы перегнать корабль без пилота, нужно открытое пространство. Но все же пусть он будет у тебя.

Мидо пожал плечами и сунул пульт в карман, а потом снова принялся рассматривать киборгов. Колонны текли по дну каньона, как живая река. Как и в настоящую реку, в нее то и дело впадали притоки, подходившие с боковых отводов и спускавшиеся с галерей. Но русло от этого не переполнялось: часть шагающей массы непрерывно выпускалась в невидимые сверху каналы, уходившие под стены. Входы в них были хорошо заметны потому, что в каждый сворачивали киборги строго определенного вида. Прямо под тем местом, где проходил Мидо, в полусотне метров внизу изгибалась и исчезала под обрывом колонна черных двуногих великанов. На противоположном берегу такой же изгиб делала фиолетовая колонна. Еще чуть дальше под стену уходили высокие паукошагатели с длинномордыми всадниками на спинах. Увидев их, мать и сын разом побледнели; у каждого на их счет было свое воспоминание. Далее шли отдельные входы для пауков поменьше, без всадников, далее – для машин с орудиями, далее... кто же это... ну конечно же, постклоны с Тан-3! Их тут было множество, но из-за сравнительно малых размеров Мидо не сразу разглядел их; своей светлой броней они походили на полосы пены в бурлящем серо-черно-фиолетовом потоке.

Каждый вход, словно разинутая пасть, предпочитал особое кушанье. Удивительно было, как разномастные струи сначала сливались вместе, а затем так же легко вновь распределялись на составляющие. Огромный многотысячный каньон двигался, как единое мыслящее существо. Одни колонны синхронно притормаживали, чтобы пропустить вперед других. Другие, неизвестно как получив нужный сигнал, также синхронно ускорялись. Вот сотня постклонов разом, без запинки, отступила к стене, а ее место на стремнине заняли черные киборги. А вот уже черные разом разделились на две линии, чтобы в середине мог прошагать навстречу отряд пауков. Случалось, что нескольким колоннам нужно было пересечь русло в противоположных направлениях. Тогда они спокойно перемещивались, и спина реки становилась пестрой и неразборчивой, но вскоре вновь собирались прежним составом у другого берега. Никто не сталкивался, нигде не возникало заторов и затруднений. Разве что... разве что вот эти двое черных в хвосте своей колонны, как показалось Мидо, идут чуть-чуть не в ногу. Хотя... нет, он

ошибся. Просто отсюда слишком далеко, и потому рябит в глазах. Они все шагают идеально. Идеальные монстры.

Мидо невольно приостановился, не в силах оторваться от этого чуда. Он пытался рассмотреть в толпе хоть одного регулировщика, который бы управлял движением, но никого не нашел: колонны двигались сами! Это было похоже на музыку, хотя звуковым сопровождением был лишь топот тысяч шагов, сливавшихся в сплошной монотонный гул.

- Должно быть, готовятся к высадке на очередную планету, - печально сказала Се-Тики, проследив за его взглядом.

Она посмотрела в спину Никто. Тот по-прежнему ни на что не реагировал, плотно закутавшись в накидку и глядя лишь себе под ноги.

«О чем ты сейчас думаешь, брат?» - думала она. - «Я знаю, что тебе плохо. Как мне тебе помочь?»

Они дошли до лифта. Ники нажала на кнопку, пропустила гостей внутрь и вошла сама. Кабина двинулась вверх, оставляя внизу бронированную реку. По мере того, как они поднимались, галереи постепенно пустели. Мидо посмотрел вверх, но не разглядел потолка: верхние ярусы тонули в ослепительно-белом освещении. Как будто кто-то ухитрился запрятать туда свет небольшой звезды.

Лифт остановился, и они вышли. Здесь было бело и тихо. Ники Лас свернула в ближайший пустынный коридор и зашагала вперед, по обыкновению не оглядываясь. Показался поворот; они свернули. Потом еще раз. Потом, кажется, еще: коридоры были абсолютно одинаковыми, и Мидо запутался. Нигде не было ни души. Он ускорил шаг и осторожно тронул Никто за плечо.

- Эй! У них тут что, тут нет никакой охраны?

Никто обернулся, желая что-то сказать, но тут Ники внезапно остановилась на полшаге. Все также резко встали. Прошла секунда. Вдруг впереди, в полуметре от них, коридор перегородила красная светящаяся стена. Се-тики ахнула и уцепилась за руку сына. Плазма, неслышно дрожа, провисела несколько секунд и затем исчезла, как будто и вовсе ее и вовсе не было. А Ники спокойно шагнула дальше.

- Я хотел сказать, чтобы ты не отставал и шел по одной линии, - шепотом произнес Никто.

Мидо хотел расспросить подробнее, но тут же в страхе отскочил. Слева, всего в нескольких сантиметрах от его тела, вспыхнула и зависла в воздухе новая красная пелена. Через секунду она также погасла.

- Мама, держись поближе ко мне!

Он поскорей притянул мать к себе, и тут же второй луч лег вдоль правой стены коридора.

- Они хотят, чтоб мы знали свое место, - срывающимся голосом прошептала Се-Тики.

Ники Лас, которая успела отойти на несколько шагов вперед, невозмутимо повернулась и дождалась, пока ее нагонят.

- Ох... Пожалуй, это хуже, чем охранники, - выдавил Мидо, утирая пот со лба.

В этот момент слой плазменного студня, вспыхнув, повис у него над головой. Он инстинктивно пригнулся, хотя до дрожащего края было еще далеко. Тем временем луч справа исчез. Надолго ли? И где будет следующий? Мидо с трудом заставлял себя переставлять ноги – казалось, что на очереди остался пол. Что делать, если плазма вдруг растечется под ногами? Нестерпимо хотелось подпрыгнуть... Хотя куда? Они были в ловушке. В довершение всего очередной луч упал поперек коридора точно за спиной, заставив их с матерью почти прижаться к Никто. Теперь они молчали и шли на цыпочках, стараясь не отставать ни на шаг.

«Боги, долго ли еще так?»

Метрах в пятидесяти показался перекресток. Ники Лас спокойно подошла к нему и уже занесла ногу, чтобы пересечь поперечный коридор, но снова вынуждена была остановиться: через дорогу бесшумно лег красный луч. Ники подождала полминуты, однако он не исчезал. Тогда она развернулась и посмотрела Никто в глаза.

- Дальше я не смогу вас проводить, - отчеканила она. - Полагаю, вы и сами знаете дорогу на мостик, не так ли?

Мидо раскрыл рот от удивления, однако Никто не сказал ни слова. Ники вежливо кивнула, сделала маленький шаг в сторону – видимо, чтобы не попасть по боковой луч – обошла всех троих и направилась прочь. Каблуки застучали, отдаваясь эхом от стен. Мидо проводил ее взглядом, а затем с надеждой посмотрел на дрожащую в воздухе красную пелену. Шло время, но она оставалась на месте.

- Что это значит? Нас не пропускают дальше!

Но Се-Тики, казалось, забыла о лучах.

- Брат, что значат ее слова? – тихо спросила она, взяв Никто за руку. – Разве ты бывал здесь раньше?

- Нет, никогда. – Он ответил не сразу, и голос его был не очень тверд.

- Похоже, идти все равно некуда, - вмешался Мидо. – Разве что назад.

Никто подумал немного, протянул руку вперед и сделал шаг в сторону красной завесы.

- Что ты делаешь?! Ты умрешь!

- Если хозяева этого корабля ждут меня, то они нас пропустят... Быстро шагайте за мной!

Не дожидаясь, он схватил Мидо за локоть и шагнул в завесу. Она тотчас исчезла. Мидо, вырвавшись, от испуга сделал огромный прыжок вперед и упал на колени. За ним быстро перебежала Се-Тики. Никто неторопливо нагнал их, и за его спиной свечение возникло вновь. Несколько минут они смотрели на него, ожидая, что оно исчезнет. Но оно упорно висело, как и в первый раз.

- Должно быть, оно открывается только для тебя, - произнес Мидо.

- Пошли дальше, - отозвался Никто.

Он осторожно сделал шаг, потом другой. Се-Тики и Мидо с опаской передвигались за ним, ступая след в след. Но коридор впереди был ослепительно белым: лучи больше не появлялись.

Мало-помалу все успокоились. У очередной развилки Никто, не раздумывая, выбрал правый поворот. Мидо не стал спрашивать, почему. Они пошли быстрее. На следующем перекрестке Никто свернул влево. И опять ничего не нарушило белизну стен.

- Лучи отстали от нас! – торжествовал Мидо.

Наконец, повороты кончились. Потянулась длинная прямая перспектива, упиравшаяся вдалеке в высокие темные двери. Они дошли и остановились. У входа не было ни пультового замка, ни переговорного устройства. Помедлив, Никто поднял руку и коснулся сомкнутых створок. Где-то в глубине раздался щелчок, и створки начали разъезжаться – сразу в четырех направлениях.

Первое, что увидел Мидо за дверями, был открытый космос с россыпями звезд, хлынувший на него сквозь стеклянный купол огромного зала. Правда, он сразу сообразил, что это не звезды, а огоньки уже знакомых шарообразных модулей. Они окружали купол, подобно пузырьчатому небосводу, а из-за дальности казались темно-синими. «Должно быть, мы проехали Длинную Платформу насквозь, и теперь оказались в верхней части защитной сферы», решил он. Как и под днищем, здесь образовалась полость толщиной в несколько километров. В ней, как мухи, двигались туда-сюда черные точки транспортников. Спереди, справа и слева, где купол превращался в лобовое стекло, виднелась уходящая вдаль спина гигантского корабля. Из-за ее горизонта выглядывали два голубых холма. Их поверхность слабо светилась. Должно быть, это были ближайшие гиперпространственные склады; Мидо вспомнил, что они были видны и со стороны днища.

Весь этот величественный пейзаж тонул в абсолютной тишине. Так же тихо было и на мостике. Деловито мигали лампочки на приборных панелях. Светились мониторы, показывая что-то лампочкам и самим себе. Очевидно, тот, для кого предназначалась их информация, обычно восседал в одиноком кресле с высокой спинкой, помещавшемся в центре зала напротив главного пульта. Однако сейчас оно пустовало.

- На командном пункте – и никого нет? Странно, – вполголоса проговорил Мидо.

Никто задумчиво прошелся вдоль пульта, провел рукой по клавишам, а затем сел в кресло. Мидо и Се-Тики, не сговариваясь, подошли и встали с двух сторон. Так они прождали несколько минут, молча глядя на корабли, снующие вокруг гиперскладов. Наконец, позади, около входа, послышался шорох. Мидо протянул было руку к бластеру, но, заметив, что Никто не оборачивается, опустил ее. Чуть слышно скрипнуло одно из маленьких кресел, стоящих вдоль задней стены. Лишь после этого раздался голос.

- Добро пожаловать, э-э... Кстати, как тебя сейчас зовут? Впрочем, неважно. Мой хозяин давно тебя ждет.

Никто резко крутанулся в кресле. За ним, как по команде, повернулись и его спутники. В кресле у стены сидел невысокий человек в танианской броне. У него было лишь поллица – вторую половину закрывала канториумная вставка. Единственный глаз поблескивал в глубине красным огоньком. «Выходит, это и есть капитан Кэси? Не очень-то он велик». Мидо был уверен, что уже встречал его раньше, но где – никак не мог вспомнить.

- Я не знаю ни тебя, ни твоего хозяина, – отрезал Никто. – Просто отдай мне ребенка и женщину, которая была с ней, и мы уйдем.

- Тебе не нужно никуда уходить, ты уже пришел. – Полурот дернулся в ухмылке. – Ты наконец-то вернулся домой, к своему брату!

- У меня нет ни дома, ни братьев. Ты – просто обезумевшая машина. Что тебе от меня нужно? Зачем тебе несчастный ребенок?

- Ты забыл своего брата, зато он тебя хорошо помнит, - спокойно продолжал Кэси. - Он разыскивал тебе по всей галактике. Он столько раз посылал тебе весточки, а ты делал вид, что не понимаешь их. М-м, надеюсь, корабль, который мы тебе приготовили, вместе с твоим любимым дроидом впридачу, был достаточно удобен? Чего не сделаешь, лишь бы доставить блудного брата домой!

«Корабль? Любимый дроид? О чем он говорит? Уж не о «Малышке» ли и не о ТТ-15?» - вспыхнуло в голове у Мидо, но он заставил себя промолчать.

Он заметил, что плечо Никто при этих словах вздрогнуло.

- Ты лжешь, хоть я и не знаю, зачем тебе это. Я никогда раньше не видел ни этого корабля, ни этого дроида. И я не знаю, кто твой хозяин. Отдай мне женщину и девочку, которых ты похитил. Что ты хочешь за них?

- Ты силен, а вот память у тебя короткая. Как ты мог забыть своего старого друга, с которым вы в былые годы славно странствовали по галактике, наводя ужас на трусливых и вразумляя неразумных? Ты, чье имя никогда не произносилось отдельно от его? Разве ты забыл о...

Кэси произнес имя, которое, хоть Мидо не раз его слышал, всегда относилось у него к разряду легенд. Не может быть, чтобы... Он взглянул на Никто. Но тот, к его удивлению, громко рассмеялся.

- Твой хозяин – безумец, если верит в то, что ты сейчас сказал. А если не верит, то он – гнусный самозванец. Монстра, чье имя ты сейчас неосторожно произнес, по воле богов давно нет среди живых. И это я хорошо помню, потому что сам убил его!

Теперь улыбнулся капитан Кэси.

- Мой хозяин чрезвычайно рад, что твоя столь долго спавшая память, наконец, пробудилась. Действительно, между соратниками порой случаются временные разногласия, а твоя бывшая вспыльчивость, столь памятная на многих планетах, стоила жизни немало числу и друзей, и врагов. Но нет – ты лишь думал, что убил его. Его сила была так велика, что он смог возродиться к новой жизни, и стал еще могущественней, чем прежде. Теперь он не один. Его тело состоит из тысяч других тел, а душа его вобрала в себя множество душ. Он создал самую боеспособную армию в галактике. Она не просто верна своему господину, она тождественна ему. Ему не нужно отдавать приказы и не нужно опасаться предательства, подобного твоему, потому что каждый из его воинов – это он сам. Он мыслит их мыслями, желает их желаниями, видит их глазами и слышит их ушами, ступает по планетам их ногами и поднимает оружие их руками. В галактике прежде не было примера столь гармоничного союза! Он настолько совершенен, что нет нужды насаждать его огнем и мечом. Хаос сам отступает при его приближении, а неприкаянные создания, измученные бессмысленностью своего существования, со всех сторон льнут к моему хозяину, желая приобщиться к спасению в лоне его души...

Мидо и Се-Тики стремительно переглянулись.

- Но почему он уничтожает целые планеты?! Почему превращает их в безжизненные шарики? Это тоже – во имя спасения?! – не выдержав, перебил Мидо.

Кэси посмотрел на него в искреннем удивлении, как будто только сейчас обнаружил, что его собеседник пришел не один. Он хотел было продолжить свою речь, но Никто знаком остановил его.

- Пусть твой хозяин ответит на вопрос, - мрачно сказал он.

Кэси усмехнулся.

- Как пожелаешь. Да, если угодно, мой хозяин явился, чтобы спасти жителей галактики. В том числе – и от них самих. От рождения и до смерти они страдают, раздираемые тоской одиночества. Жестокие боги создали их ничтожными и не нужными ни себе, ни другим. Они всю жизнь бьются за то, чтобы обрести смысл жизни, и отсюда – их суета, гордыня и бесконечные войны. Но вместо успокоения они лишь умножают страдания. Ибо множество разрозненных сущностей – это зло, а единство – благо. Мой хозяин не уничтожает планеты. Он уничтожает средоточие несчастий. Он не убивает жителей – он возрождает их к новой совершенной жизни. Вместо беспорядочного нагромождения органических форм – растений, животных, людей – он создает популяции новых существ, чья жизнь наполнена смыслом, потому что их создатель заботится о них и любит их. О, он гораздо милосерднее легкомысленных богов, потому что он берет под свою опеку их осиротевшие творения! Поэтому его победная поступь слышна во множестве миров. Посрамленные боги отступают; великий и милосердный Спаситель приходит на их место. Скоро, скоро наступит тот день, когда все ошибки первоначальной вселенной будут исправлены. На смену хаосу и злу придет порядок, на смену одиночеству и разобщенности – любовь и бессмертие в Единой Душе!

- Если он так жалеет живых существ, то почему не позволяет им самим решить свою судьбу? – с горечью воскликнула Се-Тики. - Почему, если они не хотят спастись в его лоне, он безжалостно убивает их? За что твой жестокий хозяин убил моих детей? Чем они мешали ему?! Они не были одиноки! Мы все были счастливы, пока не явился он!

Капитан Кэси криво усмехнулся и закинул ногу на ногу.

- Тебя всегда тянуло к мелким созданиям с их ничтожными страстями. – Он по-прежнему обращался к одному Никто, как будто никого другого не было в зале. – Смотри, как смешно они цепляются друг за друга, хотя не успеют и оглянуться, как истлеют в могилах. Какая жалкая гордыня – считать, что их жизни и чувства хоть что-то значат для вечности...

- Ты чудовище! И твой хозяин – чудовище! – не помня себя, вскричала Се-Тики. – Как ты смеешь так говорить о моих детях? Мне не нужна твоя вечность, отдай мне детей!

С этими словами она выхватила меч, рванулась к Кэси и молниеносным движением отсекла ему голову. Голова отлетела, ударилась со стуком об пол и покатилась. А тело осталось сидеть в прежней позе. Даже правая нога все так же непринужденно покачивалась на колене. Се-Тики ошарашенно застыла на месте. Из среза шеи убитого не показалось ни капельки крови. Несколько секунд длилась тишина, нарушаемая только гудением светового клинка. И вдруг позади послышались мягкие шаги.

- Посмотри, как эгоистичны эти существа! – зазвучал за спиной тот же голос.

Се-Тики в ужасе развернулась. Там стоял второй капитан Кэси! Неторопливо пройдясь по залу, он отшвырнул носком сапога собственную голову. На обезглавленное тело он даже не посмотрел.

- Мой хозяин подарил ее детям бессмертие, а она хочет, чтобы они страдали и умирали, лишь

бы были вместе с ней, - продолжал он. - Разве это любовь?

Лицо Се-Тики исказилось от ненависти. С иступленным криком она бросилась на двойника и, широко замахнувшись, разрубила его тело пополам. Красная шипящая борозда пролегла по бронированному корпусу от плеча до бедра, однако он продолжал стоять, усмехаясь. Се-Тики размахнулась еще раз и провела еще одну борозду - наперерез первой. Лишь тогда тело рассыпалось на куски. Но увы, это был не конец.

- Твои дети не помнят тебя, - раздалось из другого конца зала. - Они переродились, став частью единого целого. Ты им больше не нужна!

Это был третий Кэси. Се-Тики, рыдая, ринулась к нему. По пути она упала, попыталась встать, но не смогла и так и осталась на коленях, бессильно колотя рукоятью меча по полу. Чья-то рука мягко сзади опустилась ей на плечо.

- Остановись, сестра, - глухо сказал Никто, встав рядом. - Это бесполезно.

Се-Тики судорожно прижалась к нему, спрятав мокрое от слез лицо в его одежде. Мидо, только сейчас оправившись от оцепенения, тоже подбежал и поднял упавший меч.

- Это действительно бесполезно, - отозвался новый Кэси. - Сущность моего хозяина распределена на множество тел, и каждую минуту их число растет. Поэтому его невозможно убить.

Он умолк, но тут же его голос слышался с противоположной стороны.

- Его слуги не боятся смерти, потому что они едины с ним, а он бессмертен.

Все трое обернулись и увидели очередного капитана Кэси, вставшего из-за высокого пульта. Выходит, двойники все время были там, а они их не заметили?

- Смиритесь с неизбежным. Мой хозяин победил, потому что десятки тысяч существ, которые уже прильнули к нему, хотят этой победы!

Это был уже четвертый Кэси. Или пятый, шестой, десятый? Мидо сбился со счета, потому что в этот момент клоны капитана начали выходить из всех закоулков. Сперва они заполнили периметр зала, а затем начали продвигаться к центру, где - уже вскочив на ноги, спина к спине - стояли Никто, Мидо и Се-Тики. Теперь клоны говорили все разом; голоса их сливались в нестройный хор.

- ...нас много, а вас мало. Вам не одолеть такой армии...

- ...это новая совершенная форма жизни, которая приходит на смену старым и отжившим...

- ...царство единства, мира и разума во веки веков...

- ...неужели вы осмелитесь спорить со всей галактикой?...

Мидо, испуганно озираясь по сторонам, вытащил бластер. Се-Тики снова схватилась за меч. Но Никто быстро перехватил их руки.

- Ладно, хватит! - громко сказал он, и гул голосов тут же стих. - Я вижу мощь вашего хозяина и не собираюсь ему сопротивляться. Но я не понимаю, зачем ему я? Если он так всемогущ, то почему просто не убил меня? Зачем ему понадобилось тратить силы, чтобы заманить меня

сюда? Неужто лишь для того, чтобы насладиться местью за прошлое? Многоумудрому собирателю душ ведома столь мелкая страсть?

На сей раз клоны заговорили по очереди.

- О нет, наш хозяин не мстителен. Он милосерден и великодушен, - начал один.

- Он простил твой неразумный поступок, - подхватил другой. - Более того, он готов дать тебе возможность загладить свою вину, став частью его славного пришествия.

- Ваш милостивый властелин предлагает мне сделаться одним из его безликих слуг? - усмехнулся Никто.

- Он предлагает тебе невиданную честь - стать его правой рукой, разделить с ним его дело, как прежде! - изрек третий клон. - Твоя сила велика, но тебе всегда недоставало верного направления, чтобы приложить ее. Потому-то ты утратил смысл жизни, потому и превратился в ничтожество, как сейчас. Но наш хозяин готов забыть обиды, вытащить тебя из мрака и поставить рядом с собой. Став частью его, ты умножишь и свое, и его могущество. Вместе вы быстро покончите с остатками хаоса и установите новый разумный порядок в галактике. Отныне не будет ни войн, ни страданий, ни смерти. Все живые существа сольются в единой мировой душе и будут пребывать в ней вечно!

Выслушав это, Никто долго не отвечал. Се-Тики испуганно повернулась к нему, словно почувствовав в нем какую-то темную мысль.

- Мне все равно, кто будет править миром, - наконец, сказал он. - Мне важно лишь, чтобы те, кого я люблю, были в безопасности. Пусть даже они будут ненавидеть меня всю жизнь.

- Брат мой!... - взволнованно начала Се-Тики, но голос очередного Кэси прервал ее.

- Ты получишь, что желаешь, - сказал он. - И даже больше. Хозяин сделает тебя подобным себе. Так же, как и он, ты будешь властвовать над душами тех, кто тебе дорог. Подобно самым благодарным детям, они будут преданы тебе, будут любить всем сердцем и никогда не ослушаются. Вы всегда будете вместе, и они никогда не умрут. Это ли не счастье обладания, о котором мечтает любой любящий? Это ли не то, о чем некогда мечтал ты сам?

Слушая, Никто мельком посмотрел на растерянного Мидо, а затем - надолго остановив взгляд - на Се-Тики.

- Брат, не верь им, это ложь, ложь! - порывисто зашептала она, схватив его за руки. - Так не бывает. Так можно властвовать только над мертвецами!

Но Никто спокойно отстранил ее, а затем внимательно обвел глазами ряды одинаковых полулиц.

- Я готов принять великодушное предложение вашего могущественного хозяина. - Немного помолчав, он продолжил. - Но, чтобы поклясться ему в своей верности, я должен увидеть его воочию. Много лет назад я нанес ему такие увечья, после которых не смог бы выжить даже тот, кто владеет Силой. Я очень желал бы, чтобы в тот раз случилось чудо и он остался жив. Но, чтобы в этом убедиться, мне нужно посмотреть на него!

- Неужели тебе мало его деяний? - спросил один из двойников. - Мало выигранных битв, мало освобожденных планет и спасенных жителей? Разве ты не видел его огромной армии, готовой

повиноваться мановению его мысли? Разве ты не испытал на себе созданного им сокрушительного оружия? Ты не находишься сейчас на флагманском корабле, управляемом силой его разума? Ты не видишь нас, его ближайших слуг, заменяющих ему глаза и уши, неустанно передающих его мысли каждому из воинов? И после этого ты еще не убедился в его существовании? Что тебе еще нужно?

- Я должен увидеть того, кому присягаю, - коротко ответил Никто.

- Ни одна живая душа не имеет доступа к его физическому телу. Оно слишком ценно для всех нас. Зачем тебе его видеть? Это лишь крошечное место в пространстве, которое он занимал в далеком прошлом, когда был один. Теперь он властвует над множеством тел. Все, что ты видишь вокруг - это он. Ты и так внутри него, что бы ты не делал. Осознай же это и стань частью его славных деяний!

- Я должен увидеть того, кому присягаю, - повторил Никто.

- Ты чудовищно глуп, как и в прежние времена! - вдруг загремел новый грозный голос. - И это ты пытался меня убить?!

Мидо и Се-Тики отшатнулись, потому что посреди зала вдруг вспыхнула огромная голографическая голова, накрыв собою, как прозрачным колпаком, половину толпы клонов. Сначала им показалось, что это тоже Кэси - поллица были закрыты металлической вставкой. Но уже следующий момент лицо начало стремительно меняться. Сначала появилась вторая половина. Потом оказалось, что это совсем другой человек. А потом - что и не человек вовсе. На лице с огромной быстротой стали появляться и исчезать черты разных рас. Глаза, рот, нос становились по очереди то огромными, то маленькими, то пропадали совсем. За одно мгновение вырастали и исчезали шерсть, хобот, рога, клыки, гибкие щупальца. Возникали и тут же растворялись дополнительные глаза. Лицо то скрывалось за респиратором или маской, то снова появлялось, но было уже не лицом, а мордой рептилоида или ихтиандра. За несколько секунд в одном существе перебивали сотни народов галактики, и поток не останавливался. В конце концов черты стали сменяться так быстро, что за ними было невозможно уследить. Лицо стало одновременно всеми возможными лицами, причем чудесным образом они представляли все сразу. Мидо смотрел и видел одновременно человека, забрака, вуки, чаниланина, твилека, трейога, тускена, тирианина и еще сотни, сотни и сотни других. Как это было возможно - он не понимал. Но изумляться не было сил, и он безропотно отдался созерцанию.

- Это все те, кого он поглотил, - прошептала мать.

Отступая, они почти вжались в толпу клонов. Лишь Никто остался стоять внутри голограммы. Не обращая внимания на калейдоскоп лиц, он все также выжидательно глядел перед собой. Лишь, может быть, грустно наклонил голову.

- Я оказал тебе честь, предложив стать почти равней мне, но ты оказался этого недостоин, - произнесло Единое Лицо странным голосом; в нем звучал хор тысяч разных голосов. - Из-за своей жалкой гордыни ты будешь лишь одним из множества моих слуг, а твоя душа - крошечным кирпичиком в моем великом здании. Готовься - сейчас ты избавишься от тяжелого бремени, которое накладывает сознание себя. Отныне я беру на себя заботу о твоих мыслях, а заодно и о мыслях тех, кого ты привел с собой!

В тот же миг вокруг Лица вспыхнуло несколько десятков красных лучиков. Это были световые мечи, оказавшиеся в руках у клонов капитана Кэси. Мидо и Се-Тики едва успели выхватить свои мечи, чтобы отразить удары, которые обрушились на них с разных сторон. Четыре головы

с металлическими вставками сразу полетели на пол.

- Скорее! – крикнула мать, и поспешила на помощь к Никто.

Он даже не пытался вытащить бластер. Выбрасывая вперед руки, он еще на подступах останавливал бегущих на него клонов и отшвыривал назад. Но врагов становилось все больше: они лезли и лезли неведомо откуда, как муравьи. И у каждого в руках был красный меч, горящий также ярко, как единственный красный глаз в их глазницах. Мидо и Се-Тики встали позади Никто, отбрасывая тех, кто набегал сзади. Сначала им показалось, что это легко: клоны были не очень проворны. Но упавшие вставали и снова шли в атаку, а те, кого разрубали световые мечи, бесследно исчезали с дороги бегущих. Исчезали и их мечи, словно все они были таким же видением, что и их постоянно меняющийся хозяин. Однако, когда красный меч случайно задел предплечье Мидо, он взвыл от боли. О нет, будучи в бою, они были совершенно реальными!

- Зачем ты сопротивляешься, глупец?! – гневно выкрикнула голограмма. - Ты же знаешь, что конец неизбежен. Смири свою гордость и отдайся победителю!

И тут возникло нечто новое. Никто чудом сумел отскочить в сторону: рядом с ним зал от потолка до пола прорезала красная светящаяся нить. Второй такой же луч выстрелил рядом с Мидо. А спустя несколько секунд лучи уже беззвучно барабанили повсюду, как красный сверкающий дождь. Мидо и Се-Тики оказались разделены несколькими рядами нитей, и никак не могли приблизиться друг к другу.

- Смотри внимательно наверх, сынок! – закричала Се-Тики, хотя и сама еле уворачивалась.

Никто упал на пол; успев откатиться в сторону, он ушел от очередного луча. Но подняться уже не смог: смертоносный дождь прижимал его к полу, заставляя кататься между огненными каплями. «Успокойся и сосредоточься!» - взмолился он сам к себе. Это помогло. Он сконцентрировал внимание, и тут же увидел сразу все лучи – и те, что сию минуту стояли перед ним, и будущие, которые только собирались родиться из крошечных сопл в потолке. А увидев, он понял, что может быть быстрее и ловчее их. Он спокойно поднялся и, обходя теперь уже безобидные преграды, поспешил на помощь Мидо. Он успел вовремя: как раз в этот момент тот бросился из-под одного луча прямо под другой, еще не появившийся. Вытянув одну руку, он заставил тело Мидо замереть на бегу, а другой одновременно чуть-чуть подвинул смертоносный луч в сторону.

- Прыгай сюда! – сказал он и сам притянул Мидо к себе.

Тот, не владея своим телом, упал ему на руку. Быстро проводя свободной рукой вокруг, Никто принялся разгонять лучи и освобождать безопасное пространство. В стороне, за частоколом лучей, он заметил мятущийся силуэт Се-Тики. Он окликнул ее, а затем взметнул руку в ее сторону, на секунду заткнув целую линию из сопл. Огненные нити остановились в воздухе, не долетев до пола. Образовался узкий проход, в который тут же нырнула Се-Тики. Упав на колени, она прижалась к Никто. А заждавшиеся лучи обрушились на пустое место.

- Они поняли, что ты можешь управлять лучами! – прошептала она на его ухо. – Сейчас они придумают что-то новое.

- Да.

Сквозь стену красного дождя были видны короткие косые черточки – это были замершие в неподвижности световые мечи клонов. Прошла секунда, другая... И вдруг стена поколебалась.

Дернулись линии мечей. Кто-то из врагов, кажется, упал на пол. Мидо тоже не удержался на ногах, и Никто, даже не сообразив, что происходит, поспешил раздвинуть лучи над его головой. Но вскоре в огненном потоке сами собой появились просветы, а затем он и вовсе исчез. Вслед за этим зал сотряс оглушительный грохот. Все смешалось; пол закачался, из стен брызнули фонтаны искр. Строй клонов рассыпался. Никто попытался закрыть собой Се-Тики, и тут увидел яркий оранжевый отблеск на ее лице. Он обернулся к окнам и... застыл. Там, где еще недавно возвышался голубоватый холм гиперсклада, теперь на полгоризонта расползался гигантский огненный цветок. Его лепестки уже задели соседний холм, пробив силовое поле и выплеснув в пространство его содержимое. Один за другим разлетались в пыль круглые модули. Теперь они были не белыми и не синими, а оранжевыми, как и все пространство за мостиком.

- Там взрыв! - вскричал Мидо; его голос был еле слышен из-за шума.

Оранжевые лепестки уже тянулись к стеклянному куполу, собираясь вот-вот пробить его.

- Прыгайте в щель! - услышал Мидо около своего уха.

Не понимая, он стал оглядываться, но тут какая-то сила подхватила и швырнула его на пол - туда, где неизвестно откуда появился узкий серпообразный провал. Его край дрожал, пытаясь вновь сомкнуться: видимо, это был невидимый прежде люк, который случайно отодвинулся из-за взрывов. Никто быстро толкнул туда Мидо и Се-Тики, а следом прыгнул сам. Щель увидел не только он: один из клонов Кэси, перед тем как дезактивироваться навсегда, успел нажать кнопку на приборной панели. Люк снова задвинулся. Но, к счастью, беглецы были уже внутри. В следующую секунду купол мостика разлетелся, словно он был пушинкой, на которую подул огнедышащий великан. Сначала огонь и тучи обломков устремились внутрь зала. Но уже в следующую секунду, повинувшись обратному потоку разгерметизации, все полетело обратно, унося с собой искореженные тела клонов. Оранжевый великан всосал все без остатка.

Но этого Мидо уже не видел. Вцепившись в какой-то гибкий шланг, он висел на отвесной стене огромного круглого колодца. После адского шума наверху резко наступила тишина. В полумраке над головой чернела круглая крышка люка. Мидо испугался, что не удержится, и поискал ногами опору. К счастью, ноги тут же нащупали узкую полочку. Он облегченно выдохнул, а потом попробовал посмотреть вниз. Там, очень далеко, смутно виделось дно, но деталей было не разглядеть. Между тем в колодце было довольно светло. Присмотревшись, он понял, что источником света являются сами стены - а точнее, выпуклые цилиндрические пузыри, из которых они состояли. Пузыри были наполовину скрыты оплетавшими их трубками, но все равно было видно, что они заполнены светящейся жидкостью, в которой плавают что-то твердое и неподвижное. Мидо стало любопытно, но трубки закрывали ему обзор. Он осторожно переставил ногу поближе, потом перехватился руками, чуть подтянулся... и чуть не разжал пальцы от неожиданности. Из капсулы на него смотрела лохматая морда вуки. Впрочем, не то чтобы смотрела: глаза ее были закрыты, тело не шевелилось. Хотя что-то подсказало Мидо, что этот вуки не был мертв.

- Сынок, это ты? - слышался невысоко над ним голос матери.

Оказывается, он все-таки вскрикнул от ужаса. Он отыскал глазами Се-Тики. Она тоже держалась за шланги, опутывавшие капсулы, и снизу ее было плохо видно.

- Мальчик в порядке, - отозвался Никто.

Он был на том же уровне, что и Мидо, примерно на десяток капсул правее. Однако он уже

ухитрился найти себе выступ для сидения и теперь, придерживаясь за трубку, внимательно всматривался вниз.

- Что это такое? Кто в этих пузырях? – спросил Мидо.

Никто не отвечал, пытаясь разглядеть дно. Тем временем Се-Тики осторожно спускалась к ним. Мидо успел рассмотреть ближайшие капсулы. В каждой из них помещалось какое-то существо, причем все они принадлежали к разным расам. Ему сразу же вспомнилось переливающееся Единое Лицо на мостике. К телам крепились трубки, выходявшие через оболочку капсул наружу. Здесь они присоединялись к более толстым шлангам, которые, переплетаясь, уходили вдоль стен вниз.

- Совсем как на Тан-3... Только вот вряд ли это госпиталь!

Се-Тики, тяжело дыша, добралась до их яруса.

- Брат, скажи мне... - Она придвинулась поближе к Никто. - Там, наверху... Ты действительно готов был отдаться ему... и предать нас?

Никто посмотрел на нее.

- Сестра, я никогда бы не смог сделать ничего такого, что принесло бы вред тебе и твоему сыну, - сказал он.

- Но ты сказал...

- Нам пора спускаться, - перебил он. - Возможно, внизу есть какой-то выход.

Не дожидаясь ответа, он примерился, оттолкнулся и ловко соскользнул на два яруса ниже, где снова уцепился за шланг. Мидо решил последовать его примеру. Однако, едва потеряв опору, он оторвался от стены и полетел вниз. Бессильно протягивая руки к проносящимся мимо шлангам, он кричал, кричал... и вдруг остановился! Растопырив руки и ноги, как звезда, он завис над пропастью. От удивления он даже перестал кричать. Прямо перед ним в капсуле виднелась фигура какого-то рептилоида.

- Помочь тебе, сестра? – услышал он сверху.

- Нет... - Се-Тики отвечала хрипло.

Что-то невидимое с силой швырнуло Мидо о стену. На сей раз он успел схватиться за шланги и повис. Рептилоид теперь был прямо перед ним: если бы не стекло, он мог бы коснуться лбом его вытянутой морды. Подняв голову, он увидел метрах в десяти над собой склоненное лицо матери. Она держалась за стену одной рукой, а вторую, с напряженно сведенными пальцами, протягивала к сыну.

- Я держусь! – поспешил крикнуть он.

Се-Тики уронила руку и прижалась лицом к стене.

- Я... я постараюсь быть аккуратнее...

- Подожди меня, - слышался голос Никто.

Повиснув на вытянутой руке, он слегка расжал пальцы и быстро заскользил вниз. Оказавшись

на один ярус ниже Мидо, он резко остановился и закрепился, а затем подошел и встал точно под ним.

- Надеюсь, ты больше не боишься высоты? – спросил он мягче обычного.

- Э-э... ну...

- Вот и хорошо. Спускайся потихоньку, я тебя подстрахую.

<http://tl.rulate.ru/book/52068/1384547>